

КОМПОЗИТОР, педагог, пропагандист музыки — таким мы знаем народного артиста СССР Дмитрия Борисовича Кабалевского. Недавно Комитет по Ленинским и Государственным премиям в области литературы, искусства и архитектуры назвал его в числе тех, чьи произведения выдвинуты на соискание Ленинских премий 1972 года. Речь идет о новой редакции оперы «Кола Брюньон». История этого сочинения — яркий штрих в творческой биографии композитора. Двадцать четыре года назад критики, публика горячо приняли первую оперу Д. Кабалевского, написанную по роману известного французского писателя Ромена Роллана «Кола Брюньон». Спектакль прошел с большим успехом. Высоко оценил произведение композитора и сам Роллан.

Но, несмотря на явную удачу, Д. Кабалевский вскоре после премьеры стал помышлять о дальнейшей работе над оперой. Между первой и второй редакцией он написал много великолепной музыки, в которой находили горячий отклик события времени, и в первую очередь Отечественную войну (оперы «В огне» и «Семья Тараса», кантата «Родина Великая», сюита о партизанах «Народные мстители», «Реквием» на слова Роберта Рождественского, посвященный «тем, кто погиб в борьбе с фашизмом», и другие).

И вот через двадцать четыре года — обновленный «Кола Брюньон» — опера о силе, негибкости народного духа. Оптимизм, мужественность характера, способность шутить, смеяться в самые трудные минуты, щедрость сердца — много, доброго, закаленного в невзгодах, — таким запоминается главный герой мастер из Клапси. Во второй редакции «Кола Брюньона» много новой музыки, изменен финал. И в том, что композитор решил сделать готовое и по существу признанное произведение переработать вновь, дабы сделать его еще ярче, художественно полноценнее, — выражение творческих принципов музыканта, его постоянного стремления к тесному контакту с теми, для кого он создает свою музыку. Именно потому он столь многогранен и неутомим в творчестве.

Д. Кабалевский пишет глубокие музыковедческие исследования, например, о стилизованных особенностях языка Римского-Корсакова, и ему же принадлежат популярнейшие «Беседы о музыке», начавшиеся с ин-

тимных разговоров большого композитора с учащимися одной из московских общеобразовательных школ и с пионерами «Артека», а теперь — «тиражированные» миллионами «экземпляров» в радиопрограммах, зафиксированные на пластинках фирмы «Мелодия» и частично в недавно выпущенной Детгизом книге «Про трех китов и про многое другое».

«Всеядность?» — может, подумаете вы о столь многообразной деятельности. «Разбросанность?»... Напротив — редкая собранность, сосредоточенность и «снайперски» точная выверенность художественной

тор уделяет именно детской аудитории (не только в лекциях, беседах, статьях: юношеская тема занимает едва ли не главенствующее место в его сочинениях — песнях, инструментальных пьесах и концертах, в оперном творчестве)? Хорошо известна, например, его творческая дружба с Ансамблем Центрального Дома детей железнодорожников. Помню как-то, Дмитрий Борисович очень образно пояснил, что детей можно уподобить путешественникам, собирающимся в далекий путь. В этот путь им надо взять очень солидный багаж — знания, уме-

Старайтесь слушать внимательно, вдумчиво, тогда музыка, как и книга, станет вашим дорогим и верным другом».

Конечно, не против «легкой музыки» вообще направлено копье критики, а против невзыскательности вкусов иных слушателей и нетребовательности к себе тех, кому дано создавать духовные богатства народа. Главное в том, что и «легкая», и «серьезная» музыка должна быть прежде всего хорошей. Между ними нет никакой стены, никакой непроходимой грани, как часто пытаются доказать: мол, «серьезная» — первого сорта, а «легкая» — так, шелуха. Невверно! Другое дело, что в «легкой» музыке много ремесленных подделок под искусство, потому что ее, на первый взгляд, легче писать, и за создание ее берется часто кто угодно. Значит, очень важно отличать художественные произведения от ремесленных, заштампованных «однодневков» — песенок, модных «шлягеров» и тому подобного.

Порой участники самодеятельных вокально-инструментальных коллективов тратят свои музыкальные способности, свое время в погоне за «новинками», в изучении «заморских» записей и попытках перенять нанюханый стиль. А за бортом остаются богатейшие пласты настоящего искусства — тоже «легкого», развлекательного, но именно искусства. Нередко встречается такая «современная», «модная» манера игры — очень громкая, очень резкая, до предела усиленная динамиками. А за видимой «яркостью», на самом деле грубостью, теряется индивидуальность разных ансамблей, разных исполнителей (в том числе и певцов).

«Умение отличать прекрасное от уродливого, — подчеркивает Д. Кабалевский, — благородное от вульгарного, пошлого; разграничивать «что такое хорошо и что такое плохо» — не только в художественных произведениях, но и во взаимоотношениях людей, во всех проявлениях жизни — вот что должно давать эстетическое воспитание... Высшее предназначение искусства — обогащать духовный мир человека, делать его сильнее, умнее, лучше».

Сам Дмитрий Борисович никогда не забывает об этом, доказывая убедительностью слов всем своим творчеством, всей своей активной педагогической, общественной деятельностью.

М. ИГНАТЬЕВА.

Искусство в нашей жизни

КАЖДЫЙ ГРАЖДАНЬЮ ТАЛАНТА

цели — во имя чего и для кого композитор творит, к кому обращено его популяризаторское слово.

Искусство — достояние народного. Помочь самым широким кругам слушателей и зрителей воспользоваться его благами, сделать жизненной потребностью, насущной необходимостью — вот задача тех, кто создает духовные богатства. Учит, учит и еще раз учит слушать музыку: это именно наука, много раз повторяет Дмитрий Борисович. «Настоящий, хороший композитор, сочиняя музыку, отдает ей все свои душевные силы, все свое сердце, весь свой ум. Всего себя отдает искусству и, настоящий, хороший исполнитель. И слушатель, если он хочет по-настоящему услышать музыку, услышать ее так, как она сочинена и как она исполнена, тоже должен отдать ей все силы своей души, сердца, ума».

Глубокий смысл в этих простых и добрых словах. Ценителями искусства не рождаются... От тебя одного — от твоей воли, ума, сердца зависит, что ты выберешь в искусстве: будешь ли довольствоваться самым малым или стремишься проникнуть в «тайники» прекрасного.

Почему так много внимания, времени, сил, таланта компози-

ции, навыки, принципы, убеждения. От кого же, как не от людей искусства и, в частности, в весьма большой степени от музыкантов, композиторов, зависит, какой багаж захватит детвора в свой долгий жизненный путь? Ведь первые жизненные впечатления дети черпают, конечно, в книжках, в искусстве. Они в сказках, в песнях, в картинках познают добро и зло, героизм, трусость, благородство и предательство, честность и лживость, а потом уж, много времени спустя, — в самой жизни.

Характерно, что молодежь, приобщенная к самодеятельности — к кружкам, народным хорам, студиям, как правило, и есть тот самый слушатель в концертных залах, в музыкальных театрах, который отдает музыке «все силы души, сердца, ума». Д. Кабалевский подчеркивает: «Когда просто слышат музыку, она иногда превращается в привычные шумы, нас окружающие, звучит что-то с утра до полуночи из репродуктора, и вы перестаете замечать, реагировать, как на уличный шум. Это очень страшно! Потому что из великого блага музыка превращается в маленькую беду» — так рождается достаточно распространенное отрицание серьезной музыки, как якобы скучной... Бойтесь этого!